

УДК 338.124.4(470.323)"1891/1892":338.2

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГОЛОДА 1891–1892 ГГ.

Кравцова Е. С.

*Курский государственный медицинский университет,
г. Курск, Российская Федерация
E-mail: elenakravcova@yandex.ru*

Агротехническая отсталость России напрямую влияла на ситуацию в обществе. Ярким примером являлся голод в земледельческих губерниях Империи в 1891–1892 гг., который, в первую очередь, коснулся крестьянское сословие, для которого хлеб был основным продуктом питания. При этом наблюдалась и тотальная нехватка зерна для посевной компании. Первые обращения о поддержке крестьян в Курской губернии прозвучали от земств, которые подняли этот вопрос к губернским властям, славшим аналогичные воззвания в МВД. В связи с тем, что губерний, охваченных недородом, было много, на высшем уровне был создан «Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая», который занимался распределением продовольственной и материальной помощи в рамках Империи. На губернском уровне оказание поддержки местному населению оказывалось Особым губернским попечительством, Губернским Епархиальным комитетом и Губернским временным благотворительным комитетом. Кроме раздачи денег и зерна, были организованы благотворительные столовые и хлебопекарни, позволившие пережить недороды без потерь. Таким образом, созданная система оказания помощи терпящему бедствие населению оказалась эффективной и благодаря ей смертей от голода в курской губернии не наблюдалось.

Ключевые слова: Российская империя, неурожай, голод, земство, благотворительность, крестьянство.

Голод 1891–1892 гг. всколыхнул Империю и помощь бедствующему населению оказывалась на разных уровнях: от правительства до конкретных лиц. Стоит отметить, что при высокой обсуждаемости проблемы в конце XIX в. [3; 18; 20], специальных исследований по теме не так уж много [2; 16; 17; 19; 21; 25].

Голод 1891–1892 гг. относится к категории относительного, т.е. характеризуется хроническим потреблением некачественных продуктов питания с низким содержанием питательных элементов и витаминов, необходимых для поддержания активной жизнедеятельности организма, что вызывает многочисленные заболевания и снижает среднюю продолжительность жизни [1].

Особенностью бедствия являлись огромные территории, которые охватил неурожай. В этой связи правительство провело ряд мер, направленных на стабилизацию ситуации в губерниях, охваченных недородом. Например, были понижены провозные платы на перевозку хлеба в местности, пострадавшие от неурожая; запрещён экспорт ржи, ржаной муки и отрубей; отменен сбор за выдачу паспортов для крестьян 18 губерний (для стимулирования поиска работы в других местностях) и др. Государство полностью финансировало (на возвратной основе) все текущие закупки земствами хлеба и денежные выдачи пострадавшим. 18 ноября 1891 г. при Министерстве финансов был создан «Особый комитет по оказанию помощи населению губерний, пострадавших от неурожая». Задачами комитета являлись

накопление пожертвований, согласование и оказание различных видов благотворительной помощи. За полтора года своей работы (действовал до марта 1893 г.) Комитет собрал и распределил 4,5 млн рублей пожертвований, по его инициативе были проведены две благотворительные лотереи [24, с. 626].

Причин мощного недорода много, но наиболее значимы были две: климатическая и агрономическая. К первой относятся: ранняя зима, резкое потепление и сход снега в феврале, пересев озимых, резкое похолодание, а затем затяжная засуха [см.: 22, с. 1; 13, л. 5 об.–6]. Вторая причина объясняется крайне низким качеством обработки почвы, практически полным отсутствием удобрений. Всё это отрицательно отразилось на урожае, который оказался на 26 % ниже среднего значения за десятилетие.

Неурожай 1891 г. в Курской губернии не был однороден: из 15 уездов самыми пострадавшими были районы восточной части региона – Тимский, Старооскольский и Новооскольский; далее следовали: Корочанский и Белгородский, в которых положение было примерно идентично двум оскольским; Обоянский и Щигровский, Курский, Суджанский и Грайворонский уезды отличались пестротью урожайности по разным местам в уезде – от хорошего до полного отсутствия такового. Остальные административно-территориальные единицы также отличались более низкими урожаями. В целом, после страды оказалось собрано менее половины урожая 1890 г. Неурожай 1892 г. территориально был шире «... наиболее пострадавшими оказались те же уезды, которые пострадали и в 1891 году и к ним присоединились более или менее значительную степенью недорода и все остальные уезда губернии» [см.: 22, с.1–2].

Уже в мае 1891 г. стало понятно, что урожай будет крайне низкий и крестьянству будет необходима помощь. По инициативе земских деятелей и при поддержке губернатора 6 июня 1891 г. было созвано чрезвычайное земское собрание для обсуждения вопроса об обсеменении озимых полей. В это же время уже обозначился и продовольственный дефицит в двух оскольских уездах. В этой связи губернатор обратился в МВД с просьбой о выделении 150 тыс. руб. из общеимперского фонда продовольственного капитала на семенные и первоначальные нужды населения некоторых уездов губернии. В результате было выдано 125,6 тыс. руб. и зерном около 15 тыс. четвертей [22, с. 5], (всего в 1891 г. было отпущено 510 тыс. руб. [22, с. 6]). В результате крестьянство уездов, которые охватил неурожай получили зерно для осенних посевных работ.

В 1892 г. потребность крестьян в зерне (и продовольственного, и для посевной компании) ещё больше увеличилась, поскольку небольшие запасы хлеба в 1891 г. к 1892 г. были полностью истрачены. Для определения степени поддержки был проведен осмотр крестьянских посевов, уточнены размеры недорода и подготовлены списки особо нуждающихся селян, которых больше всего было в: Белгородском, Грайворонском, Старооскольском, Новооскольском уездах, потребность в зерне в которых определялась в 230 тыс. пуд., 154,7 тыс. пуд., 117,4 тыс. пуд., 114 тыс. руб. [23, с. 6] соответственно, на остальные уезды губернии приходилось 292,8 тыс. пуд. Для закупки зерна правительством Курской губернии было выделено 700 тыс. руб.,

что дало возможность крестьянам вовремя обсеменить поля и решить проблему с продовольствием в 1893 г.

Активная деятельность в предотвращении неурожая была состроена в земских органах управления. Так, Губернское земское собрание рассматривало в какой мере были приняты во внимание средства, какими располагали крестьяне для борьбы с нуждой (заработки, магазинные запасы и проч.); определило действительный размер зерна на продовольствие и на посев. Из полученных данных определялся размер необходимой ссуды в рублях [22, с. 8].

Механизм закупки зерна был следующий: по ходатайству уездной земской управы губернатор отпускал аванс из открытого кредита требуемых денежных сумм. Затем специально назначенные лица ехали в губернии, где имелся хлеб в продаже, и приобретали необходимое количество зерна, которое сдавали на станциях железных дорог для отправки по льготному тарифу к месту назначения.

Закупаемое зерно не всегда было хорошего качества. Тимская земская управа сообщала, что «рожь поступила очень плохого качества, масса посторонних примесей и пыли» [4, л. 57]. Такая же информация приходила из Щигровского и Корочанского уездов [4, л. 64–65]. Отметим, что Министерством финансов были введены бесплатные перевозки пожертвованного продовольствия, но не продовольствия, закупаемого земством. В письме, присланном из Минфина на имя курского губернатора отмечалось, что земства нередко прибегают к хитрости, когда закупленное продовольствие, которое должно перевозиться по льготным тарифам, называлось пожертвованием, чтобы перевозить бесплатно [15, л. 4], для которой выдавались специальные свидетельства и купоны за подписью губернатора [15, л. 11]. По прибытию земские агенты разгружали вагоны и ссыпали хлеб в специально нанятые помещения, откуда зерно забирали нуждающиеся в нем крестьяне. Просьбы о предоставлении продовольственных суд крестьяне писали на имя губернатора, который давал распоряжение уездным земским управам провести проверку хозяйств нуждающихся. Часть прошений после проверки удовлетворялись [см.: 4, 8, 9], другие же не проходили проверку [см.: 10, 11, 12]. Земцы считали, что проводимые ревизии приводили к увеличению размера помощи для реально нуждающихся, поскольку крестьяне по-разному хитрили, например, вносили в списки лиц из других сельских обществ. Так, в ходатайстве крестьян Вышне-Теребужского сельского схода Щигровского уезда из 12 человек четверо были не члены общества [6, л. 1–2]; или прошения подавались теми, кто в таковой не нуждался: просьба С. К. Архипова (крестьянина Щигровского уезда), не была удовлетворена, поскольку он был «весьма состоятельный, много лет управлял большим имением в Ливенском уезде Орловской губернии и был человек не нуждающейся в помощи земства» [7, л. 2].

Кроме раздачи хлеба, органами земского самоуправления совместно с общественностью, осуществлялась и другая помощь нуждающимся. Так, одним из востребованных направлений являлась организация благотворительных хлебопекарен. С 1891 г. в Курской губернии было учреждено 86 пекарен: Новооскольском уезде – 57, Старооскольском – 18, Белгородском – 5, Корочанском – 3, Грайворонском, Тимском, Щигровском по 1, в которых выпекался хлеб, как только из муки, так и добавками, но не более 1/3, картофеля или кукурузы. Практически все

хлебопекарни находились в подчинении земских начальников, а хозяйственной частью управляли лица по их назначению.

Первая хлебопекарня была открыта 6 октября 1891 г. в Знаменской волости в с. Средние Апочки Старооскольского уезда. Помещение и топливо были общественные, мука покупалась за средства земского начальника. Выпекаемый хлеб продавался по 2,5 коп. за фунт [14, л. 66–66 об.]. Более всего хлебопекарен было открыто в Новооскольском уезде. Первая появилась 11 декабря 1891 г. в самом городе от Новооскольского Временного благотворительного комитета. В ней ежедневно отпускалось до 17 пудов печеного хлеба: бедным по 2,5 коп. за фунт по маркам членов Комитета, а остальным жителям по 3 коп. за фунт [14, л. 53 об.–54].

Отметим деятельность земского начальника 3 участка Новооскольского уезда Б. Гладкова, который развил очень активную деятельность работу по организации помощи крестьянам. Так, мука отпускалась земством от 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 35 коп. Хлеб продавали по 3 коп. за фунт и отпускали по 2 фунта с пуда в распоряжение земского начальника бесплатно для выдачи ученикам. Возможен был и второй вариант – мука отпускалась по 1 руб. 40 коп. без выдачи бесплатных 2 фунтов. Пекли хлеб в Болотовской волости в селах Болотово, Троицкое, Новая Бегунка. Земский начальник 3 участка отмечал, что устроить много пекарен нет возможности, т.к. он не в состоянии следить в них за порядком, но предполагает расширить производство в с. Коньшиной Новооскольского уезда и отправлять хлеб в нуждающиеся населенные пункты. При этом он отмечал, что для скудного пропитания бывших дворовых людей требовалось до 300 пудов хлеба в месяц [см.: 14, л. 54 об.–58].

О Коньшенской хлебопекарне стались интересные сведения. Она располагалась недалеко от здания волостного правления, в наемном доме, за который платили 1 руб. 50 коп. в месяц. Там, в особо устроенной печи, выпекалось от 22 до 35 пудов печеного хлеба [см.: 1, л. 56 об.–57, 60]. Возможно было понижение себестоимости хлеба, а, следовательно, и цены из-за различных припеков. Например, добавление в хлеб кукурузы, давало возможность понизить цену до $2\frac{1}{4}$ и даже 2 коп за фунт [14, л. 59]. Из произведенного хлеба ежедневно выдавалось бесплатно за счет Благотворительного комитета 9 пудов 4,1 фунта печеного хлеба 56 семействам, не получающих ссуд от земства (54 семьи бывших дворовых людей, приписанных к волости и не получающих ссуды от земства, 1 мещанин и 1 дворянин), а остальное продавалось по 2,5 коп. за фунт [14, л. 56 об.–57, 60]. Бесплатная раздача и продажа хлеба производилась в особой комнате Волостного правления приглашенным земским начальником крестьянином Т. Фараоновым под надзором волостного старшины или другого старосты. Ежедневное наблюдение за порядком в пекарне осуществлял местный землевладелец А. И. Васильев, земский начальник не реже раза в неделю бывал в пекарне и в волостном правлении для ревизии [14, л. 60]. Отметим, что часть выпеченного хлеба из этой хлебопекарни отвозилось для продажи в другие селения: по вторникам и пятницам продавался хлеб в селе Тиньковка супругою агента земского страхования П. В. Нечаевой, а в другие дни недели – в селах Огибином и Волковом. Продажа хлеба в этих селениях начала производиться с 10 января 1892 г.

Таким образом, в пределах наиболее пострадавшей Коньшинской волости, продажа печеного хлеба была открыта в четырёх местах [14, л. 60].

Кроме пекарен, в губернии открывались бесплатные столовые, главным образом, для крестьянских детей. В период с октября 1891 г. по апрель 1892 г. были созданы 233 столовые по уездам: Старооскольском – 136, Новооскольском – 39, Щигровском – 25, Корочанском – 11, Грайворонском – 8, Обоянском – 7, Тимском – 4, и Белгородском – 2, Курском – 1. Столовыми заведовали или особые комитеты, или земские начальники, приходские священники, частных лиц, учредивших эти заведения и содержавших на собственном иждивении.

Первая столовая была открыта 24 ноября 1891 г. в городском здании г. Старого Оскола под руководством дамского комитета по постановлению Временного благотворительного комитета на средства благотворителей. В ней выдавалось ежедневно 52 даровых обеда по назначению комитета и за плату 5 коп. за обед [14, л. 66–66 об.]. Затем столовые стали открываться на всей территории губернии.

В дешевой столовой г. Курска за 5 коп. можно было получить миску щей с 0,5 фунтами говядины или рыбы и 1 фунт хлеба, если прибавить еще 2 коп., то к этой порции прибавлялась миска каши с маслом, и за 6 коп. 0,5 фунта жареной говядины с картофелем. Кроме того, за 1 коп. можно было получить чай с 2 кусками сахара и ломтем хлеба. Особо нуждающимся отпускались даровые обеды [14, л. 6 об.]. В Курском городском ночлежном приюте ежедневно производилась бесплатная выдача чая с хлебом 300 ночлежникам. С наступлением зимы число ночлежников достигло 400 человек, чему главным образом способствовали голод и безработица, поэтому кружка чая и фунт хлеба, даваемые ежедневно утром каждому ночлежнику служили большим подспорьем к сохранению сил неимущего населения. Картофельно-ржаной хлеб для чайной при ночлежном доме выпекался в исправительном отделении арестантским трудом и ежедневно доставлялся в количестве от 5 до 7 пудов. По 1 апреля 1892 года такого хлеба отпущено в чайную 820 пудов.

Создание дешевых или бесплатных столовых для детей станет важнейшей задачей для членов благотворительных обществ. В январе 1892 г. на объединенном присутствии Корочанских благотворительных комитетов и попечительства Красного Креста было принято решение об открытии двух бесплатных столовых: в селах Большом Яблонево и Нечаево [14, л. 49]. Столовая с. Нечаево была рассчитана для детей неимущего крестьянства возрастом до 12 лет. Основных средств было 150 руб. и 25 пудов муки, которых должно было хватить на 2 месяца, при условии, что обедать будут от 50 до 60 детей. Меню было следующим: в скоромные дни – пшенная каша с салом, в постные дни – пшенная каша с постным маслом или галушки. Воду и дрова заготавливались самими детьми. На каждый день составлялся список желающих обедать в столовой, преимущество было у детей дворовых крестьян, как категории населения, находящейся в тяжелейшем положении. Еженедельно представлялась приходно-расходная отчетность. Как отмечали учредители в первый же день обедало 56 детей [14, л. 50].

В начале января 1892 г. в д. Лукьяновке Старооскольского уезда женой статского советника Скалон, была открыта столовая для 81 учащегося сельской школы на средства (600 руб.), пожертвованные ей женой полковника Фон Риттер. В этой

столовой каждому учащемуся ежедневно, кроме выходных, выдается обед, состоящий из горячего, хлеба и каши. Ею же открыта бесплатная столовая в с. Лебеди на 49 человек [с.: 14, л. 72, 74].

10 января 1892 г. в с. Скородном Старооскольского уезда женой земского начальника 5 участка В.П. Шаталовой на пожертвованные деньги была открыта бесплатная столовая на 70 школьников, которым отпускался суп и по 1 фунту хлеба. Кроме того, там ежедневно выдавалось на 90 человек престарелых и больных по 1 фунту печеного хлеба [14, л. 73]. Земский начальник 2 участка Старооскольского уезда в январе 1892 г. отмечал, что на его участке были открыты 4 столовые для детей от 2 до 13 лет, которые не посещают школу и не пользуются завтраками, отпускаемыми в школе на 515 детей. В открытии столовых помогал комитет, в деле присмотра за ними помогают местные грамотные крестьяне, «по моему предложению охотно взявшиеся за это дело» [см.: 4, 124–124 об.]. Планировалось открыть еще 10 таких столовых.

Таким образом, в период неурожая 1891 – 1892 гг. проводился ряд мероприятий как центральными, так и местными органами власти, которые были направлены на поддержание бедствующего населения, в результате которых летальных исходов от голода зафиксировано не было. Тем не менее, устранив последствия голода, не были решены его причины: сохранился низкий уровень агрокультуры крестьян, малоземелье, недостаточное количество скота и др.

Список использованных источников и литературы:

1. <http://medwiki.com/Голодание>
<http://medwiki.com/Golodanie>
2. Арзуманян А. А. Экономические проблемы общественного развития: Избр. тр. – М.: Наука, 1968. – 626 с.
Arzumanyan A. A. Ekonomicheskie problemy obshchestvennogo razvitiya: Izbr. tr. – М.: Nauka, 1968. – 626 s.
3. Белоконский И. П. Голод, вырождение, вымирание и невежество русского народа, как следствие политического строя. – Ростов н/Д: тип. «К свету». 1906. – 16 с.
4. Belokonskij I.P. Golod, vyrozhdzenie, vymiranie i nevezhestvo russkogo naroda, kak sledstvie politicheskogo stroya. – Rostov n/D: tip. «K svetu». 1906. – 16 s.
5. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 3502.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 3502.
6. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4143.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4143.
7. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4150.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4150.
8. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4156.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4156.
9. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4203.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4203.
10. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4212.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4212.
11. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4218.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4218.
12. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4219.
ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4219.
13. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4233.

- ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4233.
 14. ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4285.
 ГАКО. – Ф. 1. – Оп.1. – Д. 4285.
 15. ГАКО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1.
 ГАКО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 1.
 16. ГАКО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 2.
 ГАКО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 2.
 17. Горнов В. А. Организация системы социальной помощи в период неурожая и голода 1891–92 гг. (по материалам Рязанской губернии) // Сборник научных статей. – СПб.: Компания Спутник +, 2005. – С. 62–78.
 Gornov V. A. Organizaciya sistemy socialnoj pomoshi v period neurozhaya i goloda 1891–92 gg. (po materialam Ryazanskoj gubernii) // Sbornik nauchnyh statej. – SPb.: Kompaniya Sputnik +, 2005. – S. 62–78.
 18. Егорышева И. В. Борьба с голодом в России и СССР и участие в ней Красного Креста // Советское здравоохранение. – 1973. – № 12. – С. 65–69.
 Egorysheva I. V. Borba s golodom v Rossii i SSSR i uchastie v nej Krasnogo Kresta // Sovetskoe zdavoohranenie. – 1973. – № 12. – S. 65–69.
 19. Ермолов А. С. Наши неурожай и продовольственный вопрос. Ч. I. – СПб.: Тип. В.Киришбаума, 1909. – 599 с.
 Ermolov A. S. Nashi neurozhai i prodovolstvennyj vopros. Ch. I. – SPb.: Tip. V.Kirshbauma, 1909. – 599 s.
 20. Книга М. Д. История голода 1891–1892 гг. в России: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1997. – 27 с.
 Kniga M. D. Istoriya goloda 1891–1892 gg. v Rossii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Voronezh, 1997. – 27 s.
 21. Корнилов А. А. Семь месяцев среди голодающих крестьян. Отчет о помощи голодающим некоторых местностей Моршанского и Кирсановского уездов Тамбовской губернии, в 1891–1892 гг. – М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1893. – 232 с.
 Kornilov A. A. Sem mesyacev sredi golodayushih krestyan. Otchet o pomoshi golodayushim nekotoryh mestnostej Morshanskogo i Kirsanovskogo uezdov Tambovskoj gubernii, v 1891–1892 gg. – M.: Tip. D. I. Inozemceva, 1893. – 232 s.
 22. Кравцова Е. С. Попытки изменения налогообложения в России под влиянием голода 1891–1892 гг. // Экономическая история. – 2016. – № 4. – С. 41–46.
 Kravtsova E. S. Popytki izmeneniya nalogooblozheniya v Rossii pod vliyaniem goloda 1891–1892 gg. // Ekonomicheskaya istoriya. – 2016. – № 4. – S. 41–46.
 23. Обзор Курской губернии за 1891 г. – Курск: Типо-лит. губ. правления., 1892. – 86 с.
 Obzor Kurskoj gubernii za 1891 g. – Kursk: Tipo-lit. gub. pravleniya., 1892. – 86 s.
 24. Обзор Курской губернии за 1892 г. – Курск: Типо-лит. губ. правления., 1893. – 76 с.
 Obzor Kurskoj gubernii za 1892 g. – Kursk: Tipo-lit. gub. pravleniya., 1893. – 76 s.
 25. Полное Собрание Законов Российской Империи. – Собр. третье. – Т. 9. – СПб.: Гос. тип., 1894. – 976 с.
 Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. – Sobr. trete. – T. 9. – SPb.: Gos. tip., 1894. – 976 s.
 26. Рогожина А. С. Организация общественных столовых в Моршанском уезде Тамбовской губернии во время голода 1891–1892 гг. (на материалах личного фонда В. И. Вернадского) // Вестник Орловского государственного университета. Сер.: «Новые гуманитарные исследования». – 2011. – № 6(20). – С. 384–387.
 Rogozhina A. S. Organizaciya obshestvennyh stolovyh v Morshanskom uезде Tambovskoj gubernii vo vremya goloda 1891–1892 gg. (na materialah lichnogo fonda V. I. Vernadskogo) // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: «Novye gumanitarnye issledovaniya». – 2011. – № 6(20). – S. 384–387.

Kravtsova E.S. The organization of anti-crisis activities In the Kursk region in the Period of hunger 1891–1892

Agrotechnical backwardness of Russia directly influenced the situation in the society. A vivid example was the famine in the agricultural provinces of the Empire in 1891– 1892 affected the peasant class, for which bread was the main food. At the same time, there was a total lack of grain for the sowing. The first appeals for the

*ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ГОЛОДА 1891–1892 ГГ.*

support of the peasants in the Kursk province sounded from the zemstvo, who raised this issue to the provincial authorities, who made similar appeals to the Ministry of Internal Affairs. Due to the fact that there were a lot of provinces covered by the famine, a "Special Committee for rendering assistance to the population of provinces affected by a crop failure" was set up at the highest level and was engaged in distributing food and material aid within the framework of the Empire. At the provincial level supporting of the local population was provided by the Special Provincial Guardianship, the Provincial Diocesan Committee and the Provincial Provisional Charitable Committee. In addition to distributing money and grain, charitable canteens and bakeries were organized. They made possible to survive lots of people. Thus, the created system of rendering assistance to the population in distress was effective and death from hunger in the Kursk province was not observed.

Keywords: Russian empire, crop failure, famine, zemstvo, charity, peasantry.